

славянским языкам, использовал множество примеров, облегчающих понимание учебного материала, и ввел раздел стихосложения [5, с. 68]. Сочинение Мелетия Смотрицкого «Фринос», написанный в защиту православия, – шедевр полемической литературы и тем горше для православных факт перехода М. Смотрицкого в унию.

Таким образом, можно сделать вывод о существенной и многогранной роли православных просветителей XVII в. в формирование единого восточнославянского культурного пространства. В это время произошла открытая встреча восточнославянской православной культурной традиции с западной. Несмотря на противоречивость полученного опыта (усиление схоластики, оторванность киевского богословия от святоотеческих православных корней), деятельность восточнославянских просветителей способствовала укреплению духовных и культурных связей белорусского, украинского и русского народов.

Л и т е р а т у р а

1. Яскевіч, А. Падзвіжні і іх святыні: Духоўная культура старажытнай Беларусі / А. Яскевіч. – Минск : Полымя, 2001. – 368 с.
2. Самая странная отечественная школа: как и чему учили в Киево-Могилянской академии. – URL: https://pikabu.ru/story/samaya_strannaya_otechestvennaya_shkola_kak_i_chemu_uchili_v_kievomogilyanskoj_akademii_8328104 (дата обращения: 09.03.2025).
3. Флоровский, Г. Пути русского богословия / протоиерей Георгий Флоровский. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2006. – 608 с.
4. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории / П. В. Знаменский. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2005. – 575 с.
5. Батвіннік, М. Б. Азбука на ўсе часы / М. Б. Батвіннік. – Минск : Бел. навука, 2003. – 288 с.

УДК 94(476)"1920–1930"

ПРОЦЕСС БЕЛОРУСИЗАЦИИ 1920-Х ГОДОВ: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

П. А. Головко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Грищенко

Проведен анализ политики белорусизации 1920-х гг. Рассмотрены цели и результаты белорусизации и ее влияние на культурное развитие Беларуси.

Ключевые слова: белорусизация, БССР, национальная политика большевиков, белорусская культура 1920-х гг.

THE PROCESS OF BELARUSIZATION IN THE 1920S: GOALS AND RESULTS

P. A. Golovko

Sukhoi State Technical University of Gomel, Republic of Belarus

Science supervisor I. A. Grishchenko

The article is devoted to the analysis of the policy of Belarusization of the 1920s. The goals and results of Belarusization and its impact on the cultural development of Belarus are considered.

Keywords: belarusization, BSSR, national policy of the bolsheviks, belarusian culture of the 1920s.

Ожесточенная борьба политических партий за белорусскую государственность на фоне революционных событий начала XX в. обуславила актуальность развития белорусской культуры. Историки выделяют несколько факторов (политический, национальный, социо-культурный, экономический), предопределивших содержание государственной политики, получившей в 1920-е гг. название «белорусизация».

Большевики исходили из политической ситуации, сложившейся в результате гражданской войны. При решении белорусского вопроса партийное руководство во главу угла ставило не столько этнографический принцип, сколько принцип политической целесообразности. Характерно, что инициативу при расширении границ БССР летом 1923 г. проявила комиссия ЦК РКП(б) по работе среди белорусов Польши, которую возглавлял В. Молотов, и та же комиссия дала старт белорусизации [1, с. 61]. 15 июля 1924 г. во время второй сессии ЦИК БССР было принято постановление «Аб практычных мерапрыемствах па правядзенню нацыянальной палітыкі», в соответствии с которым белорусизация получила силу закона. Важной причиной проведения белорусизации стало стремление большевиков расширить просоветские симпатии среди белорусов, проживавших на территории Польши, Литвы и Латвии. На фоне национального притеснения белорусов в Польше Советская Белоруссия смотрелась крайне привлекательно. Белорусизация была тесно связана с идеологическими процессами, планировалось сформировать национальную интеллигенцию советской ориентации и выдвинуть белорусов на советскую и партийную работу.

На местном уровне далеко не везде белорусизация была воспринята положительно. Губернские власти пытались всячески сопротивляться включению в состав БССР. Часть населения неоднозначно относилось к переходу образования на белорусский язык. Так, например, в 1925 г. учителя и родители в г. Жлобин, ссылаясь на то, что «железнодорожники – народ бродячий», высказались против перехода на белорусский язык. В начале 1926 г. в Москву стали поступать заявления от граждан Полоцка, требовавших от центральных властей прекращения политики белорусизации [2, с. 126–127]. По словам некоторых преподавателей, в Белорусском государственном университете студенты воспринимали переход на белорусский как шутку [2, с. 128]. Непросто складывалась ситуация в Гомельском регионе по причине довольно пестрого национального состава населения (белорусы, русские, украинцы, евреи, поляки). С 1919 до 1926 г. Гомельская губерния входила в РСФСР. После 1926 г. (второго укрупнения БССР) сельское население не понимало, почему в одной деревне детей обучают на русском языке, а в другой – на белорусском. Притом, что большинство населения Гомельского уезда относило себя к белорусам (до 90 %), а учителя уезда знали разговорный белорусский язык, однако литературным белорусским языком владели единицы и не использовали его в школьной работе. Учителя отмечали трудности преподавания: дети отвечают на белорусском языке, а учитель преподает на русском. Курьезные ответы давали учащиеся сельских школ, когда городские инспекторы проводили мониторинг языковой ситуации по волостям. На вопрос, одно ли и тоже картофель и бульба, ученик Дубровской школы ответил: «Бульба гэта у нас у Дуброуцы, а картопля гэта у вас, у горадзе» [3]. В октябре 1926 г. комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с Я. Х. Петерсон исследовала состояние дел в Речицком и Гомельском уездах. Картина предстала крайне противоречивая: притом, что местные жители говорят на местном диалекте белорусского языка, они желают, чтобы СМИ и обучение были на русском языке. Характерно высказался по языковой проблеме казначей д. Старо-Бельцы Уваровичской волости Гомельского уезда: «Здесь не нужен белорусский язык. Лишняя ломота» [2, с. 129].

Эффект от всех жалоб на белорусизацию был обратным. Учителей, недовольных белорусским языком обучения, обвинили в «черносотенстве», обозвали эсерствующими «русо пятами», коверкающими учение В. И. Ленина о национальной политике [2, с. 126, 128]. В 1926 г. в русскоязычной газете «Звезда» и белорусскоязычной «Саветскай Беларусі» одновременно вышли статьи под заголовком «Распоясавшийся шовинизм» [1, с. 63]. Однако покаявшихся преподавателей нарком просвещения БССР А. Балицкий увольнять не стал: не так много было в 1920-е гг. учителей и времена были еще либеральные.

Политику белорусизации в БССР активно поддержали государственные деятели во главе с Председателем ЦИК БССР А. Червяковым, председателем СНК БССР Н. Голодедом, председателем Инбелкульта В. Игнатовским, наркомом просвещения БССР А. Балицким и заведующим отделом ЦК КП(б)Б А. Адамовичем. Вокруг них объединились ученые, писатели и педагоги, в том числе Д. Жилунович, С. Некрашевич, И. Лесик, А. Смолич. Необходимо было разработать учебные планы, словари, методические указания, издать на белорусском языке учебники.

Наиболее острой задачей стала ликвидация неграмотности, которая в 1920 г. затрагивала 52,6 % населения в возрасте от 9 до 49 лет. Для решения этой проблемы при Наркомпросе БССР была организована специальная комиссия, налажено издание букварей, создано общество «Долой неграмотность», обязавшее комсомольцев заниматься обучением неграмотных граждан. Благодаря этим усилиям, к 1939 г. около 249 тыс. неграмотных и миллион малограмотных жителей республики получили образование [4, с. 699]. Это потребовало больших денежных вливаний: расходы на народное образование в БССР с 1923/24 учебного года до 1926/27 выросли в четыре раза [1, с. 64]. Введение четырехлетней школы в 1922 г. и обязательного начального образования в 1926 г. позволило охватить 97,9 % детей в возрасте 8–11 лет. Завершило становление образовательной системы введение всеобщего семилетнего обучения [4, с. 699].

Наряду с развитием начального и среднего образования приоритетным направлением политики белорусизации стала подготовка квалифицированных кадров. В условиях острой нехватки специалистов была создана система высшего и среднего специального образования: профессиональные школы, фабрично-заводские училища, техникумы и высшие учебные заведения. Высшее образование стало доступным благодаря открытию Белорусского государственного университета в 1921 г. и Института белорусской культуры – в 1922 г. К концу 1932 г. в республике функционировало 31 высшее учебное заведение и 104 техникума [4, с. 702].

В 1920-е гг. белорусская литература переживала подъем, отмеченный появлением объединений «Полымя», «Маладняк» и «Узвышша». Я. Купала, Я. Колас, К. Крапива и другие авторы являются ключевыми фигурами эпохи. Символом доверия к молодым талантам стало назначение белорусского поэта независимой ориентации В. Дубовки редактором белорусского издания «Вестник ЦИК, СНК, СТО Союза ССР». Однако писатели уже в начале 1920-х гг. сталкивались с идеологическими и цензурными ограничениями.

Одновременно происходило становление белорусского музыкального искусства. Открывались музыкальные техникумы и школы, формировались самодеятельные кружки, создавались новые театры и концертные залы. Новое поколение исполнителей, включая Л. Александровскую и М. Денисова, способствовало развитию музыкальной сферы. Н. Чуркин, Н. Аладов, Е. Тикоцкий, А. Туренков заложили основы белорусской оперы, симфонической и камерной музыки. Важными этапами стали

открытие Белорусской государственной консерватории (1932 г.) и Белорусского театра оперы и балета (1933 г.).

Театральное искусство также претерпело значительные изменения. В 1920 г. на базе Минского городского театра был открыт Белорусский государственный театр (сейчас – Национальный академический театр имени Я. Купалы). Тогда же в помещении Белорусского рабочего клуба открылся театр под руководством В. Голубка, который в 1926 г. был переименован в Белорусский государственный передвижной театр. К концу 1930-х гг. в БССР функционировало 15 театров.

Активная фаза белорусизации продлилась до осени 1929 г. При этом в партийных структурах и в органах ОГПУ она не проводилась вовсе. Уже к концу 1920-х гг. разворачивается борьба с «нацдемовщиной», в результате которой национальная интеллигенция подверглась репрессиям. В конце 1930-х гг. партийно-советское руководство БССР приступило к реализации линии ЦК ВКП(б) и СНК СССР, направленное на асимиляцию национальных меньшинств БССР и сворачивание политики белорусизации. С конца 1930-х гг. ликвидировались культурно-языковые общности нацменьшинств: польские и еврейские школы, детские сады, избы-читальни, польское отделение Минского пединститута, польские и еврейские колхозы и кооперативы. Первый секретарь ЦК КП(б) Б. П. Пономаренко отмечал необходимость сближения белорусского правописания с русским. В это время растет количество русских школ за счет новых и увеличивается издание книг на русском языке [5, с. 11]. Неудовлетворительное преподавание русского языка в БССР теперь представлялось как результат подрывной работы троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических элементов, которые стремились сорвать проведение ленинско-сталинской национальной политики.

Но сворачивание директивной фазы белорусизации не означало исключения белорусского языка из сферы образования и пропаганды. Школы в сельской местности оставались белорусскими. В 1938 г. на белорусском языке выходило 149 газет и 10 журналов общим тиражом 1 млн 461 тыс. экземпляров [1, с. 65]. Процесс белорусизации включал в себя не только административный ресурс он являлся органичной потребностью национальных элит как в БССР, так и в Западной Беларуси, находившейся до 1939 г. в составе Польши. В противном случае дальнейшее развитие белорусской культуры в послевоенный период было бы невозможно.

Литература

1. Борисенок, Ю. А. Польский фактор в национальной политике советской власти в Белоруссии в 1920–1930-е годы / Ю. А. Борисенок // Новая и новейшая история. – 2013. – № 6. – С. 55–65.
2. Борисенок, Ю. А. Лишняя ломота: Полоцкие и другие очаги сопротивления политике белорусизации / Ю. А. Борисенок // Родина. – 2012. – № 12. – С. 126–129.
3. Грищенко, И. А. Белорусизация второй половины 1920-х годов: особенности проведения на Гомельщине / И. А. Грищенко. – URL: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/16764/Грищенко%2c%20И.%20А.%20Белорус...pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 04.03.2025).
4. Чигринов, П. Г. Белорусская история : науч.-попул. очерк / П. Г. Чигринов. – Минск : Соврем. шк., 2010. – 928 с.
5. Альховік, М. К. Палітыка кірауніцтва БССР у моўным пытанні (1937–1939) / М. К. Альховік // Весці БДПУ. – 2013. – № 2. – С. 11–14.